

Решение императора Тянь Ву не быть мирным правителем укрепило сердца людей в Цзяньнэ, особенно слова нашего императора перед тремя армиями.

Даже было слышно, что "Битва будет решена, когда он поднимется на трон". Такие властолюбивые слова, всевозможные литераторы были сильно заражены, и стали сочинять стихи, восхваляющие смелость нашего Императора.

Триста тысяч солдат переправились через реку Янцзы на север, переправились через реку в одиночку на два дня, и новости устремились в четырех направлениях, как стремительный гром.

"Что? Миллион войск для Северной экспедиции?"

В Пекине Ли Цычэн внезапно встал из-за обеденного стола и с шокированным лицом спросил своего военного советника Сун Сяньцзе, даже палочки в руке упали на землю в шоке.

Сун Сяньцзе яростно держал в руках интеллект, его лицо не менее уродливо.

Ли Цычэн взглянул на фрикадельки, которые упали на землю, а затем сказал Сун Сяньцзе: "Военный советник, это правда?".

Сонг Сянь Се кивнул головой и сказал всерьез: "Подтверждено без сомнений..."

Сонг Сянь Чэ, прозванный "Гном Сонг" или "Мальчик Сонг" из-за своего маленького роста, инвалидности ноги и хромоты, отвечал за тысячи детей-солдат Ли Цычэна.

Еще месяц назад, Сун Сянь Цзе получил информацию, что войска Мин в Цзяньнэ собираются в Нанкине, чтобы отпраздновать вступление на трон нового императора, и они проводят большой парад.

В связи с ужесточением броневой системы в Цзяньнэ, особенно после чумы два года назад, контроль и организация в Цзяньнэ стали еще сильнее.

В то время он догадался, что Да Мин собирается начать северную экспедицию, и рассказал об этом суду, но премьер-министру Ниу Цзиньсину было все равно, он назвал это глупостью.

Ниу Цзиньсин цитировал Священное Писание, но также, основываясь на анализе времени года, с древних времен северные варвары в основном осенью сеяли войска на юг, в то время как китайская династия обычно после весенней вспашки, теперь какое время года? Еще даже не весна, но в Новый год они не сажают?

В то время Ли Цычэн считал это разумным и отложил дело в сторону. У него даже возникла идея послать эмиссара в Нанкин, чтобы поздравить нового императора с вступлением на престол и ослабить напряженность в отношениях между Да Шуном и Мин.

Он беспокоился о том, что Чжу Чичжун разозлится, поэтому у него не было другого выбора, кроме как отпустить его и подождать и посмотреть, что произойдет. Теперь да Мин внезапно вылил свои силы на запуск северной экспедиции, что было совершенно неожиданно и заставило Ли Цычэна немного испугаться.

Тогда, в битве при Фэнъянфу, Ли Цычэн страдал от Армии Ань и Армии Тяньцзун, но теперь, когда армия Дашунь уже развлекалась, могут ли они все еще быть уверены в победе над армией Мин, которая вылила их гнездо?

Брови Ли Цзычэна опускались все глубже и глубже, и он сказал своим левым и правым евнухам: "Вызовите придворных, Зал Тяньёу для разбирательства".

Зал Тяньёу также известен как Императорский, после того, как Ли Цзычжэн взошёл на трон, изменил название дворца, изменил название Императорского зала на Тяньёу, изменил Ворота Дамы на Ворота Дашунь и изменил четыре слова, написанные на доске во дворце Цяньцин: "Уважение к Небесам и предкам Дхармы" на "Уважение к Небесам и Любовь к людям" и др.

При дворе аббата Тянь Хуна встретился, полный смеха, дашуньская армия с группой благородных генералов в этой блуднице счастливый, свободный кусок.

С тех пор, как армия Сюня вторглась в Пекин, Ли Цзычэн награждает куртизанок, в том числе генерала Лю Чжунминя и генерала Ли Чао - по тридцать, а также Ниу Цзиньсина и Сун Сяньцзы - по три-пять.

Лю Чжунминь занял резиденцию Тянь Хунму, а Ли Цзюй занял резиденцию семьи Чжоу.

Лю Зонгмин получил только часть денег, которой было достаточно для покрытия расходов.

После смерти Чжоу Куи Чунчжэнь поместил всех четырех племянников Чжоу Куи в столицу Пяти армий в качестве правителей, чтобы успокоить императрицу Чжоу, и в результате, когда пришла армия Сюнь, о четырех из них позаботились и поджарили в императорской тюрьме без единого волоска.

В особняке Тяньфу генералы армии Шунь сидят вместе и обмениваются чашками и кубками, а на боку - поющие девушки для компании.

После трех раундов вина, сцена стала очень теплой, и оригинальные незнакомые генералы также начали общаться друг с другом, называя друг друга братьями.

Но никто не обратил внимания на Ван Чжэня, который сидел рядом с ним, потому что он был слишком холодным и не пил, он был скучным человеком!

В стимулировании вина, взлом генералы говорят о децибел также непреднамеренно удвоился, обсуждая мир, указывая на горы и реки, навозной земли, когда маркизы десяти тысяч домохозяйств.

Взорвали из Шэньси в Хэнань, а затем из Хэнаня в город Пекин, кто бы ни был моим хорошим другом, мы вместе воевали, мы вместе были проститутками, так и есть мяч.

"Прибыл императорский указ!"

В это время императорский евнух Ван Дехуа вошел в сцену с имперским указом, однако, генералы внутри продолжали есть и пить, не обращая внимания на него вообще, и Ван Чжэнь на банкете не пил, но продолжал есть, как продукты питания, как будто никто другой.

По сравнению с монархами-основателями прошлых династий, Ли Цзычэн, престиж императора Юнчана был настолько низким, что он не мог подавить этих военных генералов при нем.

Ван Дехуа был немного смущен, он взглянул на генералов, нашел трон Лю Зонгмина и сказал: "Ты Хоу, у Его Величества есть приказ".

Лю Зонмин вообще его проигнорировал, держа в левой руке красивого певца и приветствуя правой рукой окружающих братьев, когда они продолжали есть и пить, сжимая свои винные чашки.

Приняв указ Ван Дехуа хотел прервать предложение не в состоянии прервать, потому что Rhu маркиз Лю Zongmin пьян, думая, немного запутался, нечеткая речь, одно предложение может повторить восемь раз, в том, что горячая кровь бить груди, в сторону злоумышленника генерал: "Одно предложение вопроса, завернутый в лоб!

Чем больше Ван Дехуа слушал, тем больше он не мог этого вынести, но он не мог перестать слушать, он был здесь, чтобы доставить указ, он не мог просто вернуться.

Он хотел пойти прямо к указу, но также беспокоился о том, чтобы потревожить банду военных генералов ради забавы, вы маркиз с характером, чтобы убить себя, в конце концов, вы маркиз даже не боитесь императора, осмелиться бросить чашу перед лицом императора, чтобы поднять планку

Ван Дехуа стоял позади Лю Зонгмина, как слуга, пытаясь найти время, чтобы зачитать указ, он никогда не ожидал, что Лю Зонгмин возьмет его за руку время от времени и неоднократно спрашивал: "Я прав?".

Откуда, блядь, я знаю, что ты сказал?

Ван Дехуа был в депрессии, но все равно держал улыбку на своем лице, когда говорил: "Твой маркиз так прав!"

Наконец, было трудно выжить, пока не закончился банкет, и только тогда Ван Дехуа смог сказать: "Ваш маркиз, Его Величество объявил Вас и генералов войти во дворец, чтобы обсудить важный военный вопрос...".

Лю Зонмин случайно помахал рукой и сказал: "Понял, проваливай"!

Он держался за стену, неразборчиво произнося слова и огрызаясь на стражников: "Готовьте лошадей!".

.....

Ван Чжэнь бросил свою лошадь в императорский город и направился к дворцу, чтобы увидеть, что вокруг постоянно бегали генералы, полностью трактуя императорский город как конные скачки.

Ли Цзычэн приложил немало усилий для запечатывания различных генералов, и почти двести человек были запечатаны в четвертом ранге маркиза, Бо Цзы Мана, и Ван Чжэнь также был одним из них, которому было присвоено звание виконта, и он ясно чувствовал, что вторгшиеся генералы менялись один за другим после того, как вошли в Пекин.

Перед полуденными воротами Ван Чжэнь расстегнул свою лошадь и вышел в Запретный город, но увидел, как Лю Зонмин и другие генералы зевали своих лошадей и скакали сзади, дрожали и беспокоились по дороге.

Лю Зонмин прогнал свою лошадь до полуденных ворот, а затем через мост Золотой воды, пока не подошел к императорским ступеням Зала небесных благословений, а затем, когда он подошел к главному залу, снял ягодицы и потряхнул телом.

Ван Чжэнь оплакивал, что легендарный Запретный город усиленно охраняется, запрещая людям приближаться, судебным чиновникам не разрешается входить в него наедине, не говоря уже о том, чтобы ходить в нем по своему желанию, ездить верхом на лошади на стуле седана.

Однако в это время не только маркиз Ром Лю Зонмин, но и Гуаншань Бо Лю Тичунь, виконт Пучэн Ли Лайхэн, Линьку Барон Гао Йигун и другие ездили без всякого благоговейного трепета.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1047842>